

*Алмухид Амджад Мохаммад Махмуд,
аспірант кафедри перекладу та лінгвістическої підготовки іноземців
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара*

ОСМЫСЛЕНИЕ ЯДРА КОНЦЕПТА АРАБСКИЙ В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию ядра концепта *АРАБСКИЙ* в публицистическом и художественном дискурсе на материале Национального корпуса русского языка. Этот концепт включает определенные фреймы, среди них ЯЗЫК, НАУКА, ИСКУССТВО и тому подобное. Вербализация ядра концепта может иметь как позитивную, так и негативную коннотацию. Она охватывает фреймы как материальной, так и духовной культуры.

Ключевые слова: концепт, фрейм, язык, дискурс, материальная культура, духовная культура.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Данная статья написана в русле актуальных научных исследований, поскольку в фокусе анализа здесь предстает концепт *АРАБСКИЙ*, актуальность которого обусловлена фактическим отсутствием исследований по этой тематике. Важность подобных исследований объясняется той ролью, которую играет арабский мир и арабский язык в современности, в частности для носителей русского языка, культурными, социальными, экономическими и научными контактами носителей арабского и русского языков.

Анализ последних исследований и публикаций по данной теме, выделение не решенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья. В современной русистике исследованы концепты *РОССИЯ*, *АМЕРИКА*, *ГЕРМАНИЯ*, *ЕВРОПА*, *АНГЛИЯ* (например, работы О.А. Гришиной, Р.Д. Керимова, О.А. Куданкиной, О.Г. Орловой, М.В. Пименовой, А.А. Плахтий и некоторых других авторов). Однако, насколько нам известно, специальное исследование концепта *АРАБСКИЙ* в русской языковой картине мира еще не проведено, что и обуславливает актуальность нашей проблемы.

Формулирование цели статьи. Целью данной статьи является описание особенностей художественного воплощения концепта *АРАБСКИЙ* в русском языке. Для достижения поставленной цели в статье описываются способы и средства вербализации концепта *АРАБСКИЙ* в русскоязычной художественной литературе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как отмечает исследователь концептов Ши Ся [3, с. 4], изучение национально-географического концепта обуславливается следующей системой оппозиций: научное vs обыденное сознание; лингвокультурный vs политический vs геополитический концепт; реализация концепта в СМИ vs концепт в русском обыденном языковом сознании; синхронный срез концепта vs история его формирования; специфичные средства репрезентации концепта vs общезыковые метафоры (такие как «государство – человек»). Как отмечает И.А. Зюзина, «лингвокультурный концепт «страна» является важным фрагментом национальной кон-

цептосферы языка и представляет собой сложную структуру, в составе которой в языковом сознании выделяются следующие компоненты: *понятийный* – наличие географических, социально-политических и экономических характеристик у территории, на которой проживает определенное лингвокультурное сообщество людей; *образный* – актуализация в результате метафоризации значений; и *ценностный* – обладание высокой социально-культурной значимостью [1, с. 12].

Концептосфера русского языка, созданная в первую очередь художественной литературой, богата и разнообразна. Исходя из целей нашего исследования, выявление актуализируемых признаков концепта *АРАБСКИЙ* осуществляется на материале русских публицистических и художественных произведений, где были зафиксированы контексты с интересующим нас концептом (по данным Национального корпуса русского языка [2]). Проанализированные нами произведения относятся к разным временным периодам, мы обращаем внимание на их хронологическую отнесенность в тех случаях, когда восприятие и воплощение концепта значительно отличаются; если же лингвистическое воплощение концепта в целом совпадает, хронологическая отнесенность, на наш взгляд, не является определяющей.

Для моделирования структуры концепта *АРАБСКИЙ* и его субконцептов выделены фреймы, или группы лексико-семантических репрезентаций признаков описываемого явления. Рассмотрим те фреймы, которые можно считать наиболее часто вербализуемыми в художественных и публицистических произведениях. К ним мы отнесем фреймы *ЯЗЫК*, *НАУКА*, *ПОЭЗИЯ*, *ХАЛИФАТ*, *ТАНЕЦ*, *ЛОШАДЬ*.

В различных произведениях при вербализации фрейма *арабский язык* подчеркивается широкое распространение последнего. Например:

Наиболее распространенными в мире считаются десять языков – английский, арабский, испанский, португальский, китайский, немецкий, русский, французский, хинди и японский [2].

Тем более для Моцарта... Наука не имеет национальности. В те далекие времена, когда она находилась еще в эмбриональном состоянии, залогом ее будущего единства был общий язык, на котором говорили, писали и думали мыслители той эпохи. Такими языками в Европе и на Ближнем Востоке были древнегреческий, латынь, арабский [2].

Однако также обращается внимание на постепенное снижение значимости арабского языка:

Но пал Арабский халифат, образовалась империя Тамерлана, и центрами мусульманской учености стали Самарканд, Бухара, Хорезм и Хива. Арабский язык начал отступать. И тем не менее во всех языках этого региона сохранился и арабский алфавит, и очень большой пласт арабской лексики (Рой Мед-

ведев. Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция) [2]

и, как результат, появление некоего флера экзотичности вокруг самого языка и изучающих его:

*Был даже **арабский язык** – мы, поскольку были увлечены его занятиями, даже на арабский ходили, хотя он мало кому был нужен тогда* (Л. Ермолинская, С.М. Толстая. Этнолингвист Светлана Толстая: Нас обвиняли в том, что мы проповедуем религию) [2];

Я недавно воротился из поездки в Розет и Дамьят, прибавляя, что я успел выучиться порядочно говорить по-арабски. – «К чему тебе арабский язык?», – спросил паши (А.А. Рафалович. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты) [2];

Она уже полностью справилась с охватившим ее приступом страха и чувствовала себя уверенно. – Хорошо, – согласился кади. Она говорила, а на галереях шушукались: «Какой туарегский! А какой чистейший арабский! О, Аллах! Вот это женщина!» На лице губернатора просияла торжествующая улыбка (Вацлав Михальский. Одинокому везде пустыня) [2];

Мария считалась их воспитательницей, но из-за текущих банковских дел пока еще не занялась ими как следует, зато сразу начала... говорить с ними только по-русски: для нее это была игра и радость, она поставила себе цель – научить мальчиков русскому языку, а арабский и французский они и так узнают, куда им деваться? (Вацлав Михальский. Весна в Карфагене) [2].

Арабский язык как один из наиболее древних и развитых языков стал богатым источником лексических заимствований в другие языки, о чем пишет, например Л.В. Успенский:

Ошибки никто не исправил: арабского языка не знали. Так и пошло в испанском языке астрономов гулять чужое слово «занит», которое скоро превратилось в «зенит». Слово родного языка недолго, конечно, просуществовало бы в таком искаженном виде. А слово языка чуждого, да еще столь малоизвестного в Европе, как арабский, не только осталось жить, но и начало путешествовать по всем народам и странам. Не все ли было равно людям, так ли называется «зенит» по-арабски или иначе? У нас он называется так! И понадобились труды языковедов, чтобы восстановить истину (Л.В. Успенский. Слово о словах) [2].

Авторы также подчеркивают тесную взаимосвязь и взаимовлияние различных языков:

*И как бы в ответ прозвучал из темноты третий голос, и в освещенный круг вступил сарацин, высокий и темнолицый, с аккуратной седеющей бородой. Мешок с книгами нес он на плече... Так сошлись вместе инок Софроний, рыцарь Эрар де Вернуа и хаджи Джалал Аль-Гурганджи. Классическая латынь соединила их умы, **арабский – их сердца**, а русский – их души... (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ) [2].*

Древность и особые свойства языка, возможно, обусловили расцвет арабской поэзии:

«Постойте! Поплачем!» – говорил древний арабский поэт много веков назад. Давайте последуем его призыву (Сентябрь–октябрь 1999. Продолжаем публикацию новых тетрадей документально-художественной прозы В. Астафьева «Затеси») [2];

Есть один арабский романс XIII века, написанный после взятия испанцами у арабов Севильи арабским поэтом Абуль-баки-Салехом; послушайте, сколько скорби, сердечного

рыдания, сколько тяжкого предчувствия в этом романсе или, вернее, в этом плаче араба над своим народом, своею верою и своею возлюбленною Андалузию! (В.П. Боткин. Письма об Испании) [2].

Наиболее значимым лингвистическим фреймом в силу соответствующих экстралингвистических обстоятельств является АРАБСКАЯ НАУКА. Проиллюстрируем лингвистическое наполнение данного фрейма несколькими примерами.

Авиценна – знаменитый персидско-арабский врач, мыслитель и ученый-энциклопедист Средневековья, в это время придворный медик и звездочет шаха Исфогана (город и провинция в центральной части Ирана), наблюдал и описал сравнительно редкое астрономическое явление – прохождение Венеры по диску Солнца (Борис Явелов. Календарь «З–С») [2];

Возможно, первым исследователем оптических свойств стекла стал арабский ученый Аль Хазен (или Ибн-аль-Хайсам). В X веке он написал: «Если смотреть сквозь сегмент стеклянного шара, он станет увеличивать предметы».

Арабский средневековый мыслитель Ибн Хальдун объяснял своеобразие развития отдельных стран различием их природных условий, полагая, что географическая среда непосредственно влияет на характер и сознание людей, а через них – на развитие общества в целом (И.М. Савельева, А.В. Полетаев. Знание о прошлом: теория и история) [2];

По народным рассказам эти изображения ключа и руки – магические знаки: один арабский астролог сделал над Альамброй заклинание, по силе которого она будет стоять до тех пор, пока рука не вытянется и не схватит ключ; тогда холм Альамбры распадется, крепость провалится и откроются несметные сокровища мавританских царей, схороненные под стенами.

Что было после возникновения и поначалу блестящего развития науки в Древней Греции, вы, вероятно, знаете. У греков эстафету переняли арабы. Это были не только этнические арабы, но и вообще народы исламского мира. Арабский язык, будучи языком Корана, стал языком, который каждый образованный мусульманин должен был знать. Поэтому он стал международным языком. Научные труды тоже писали по-арабски. Ну а у арабов науку переняли европейцы (Д. Аносов. Взгляд на математику и нечто из нее) [2].

Религия, основанная на арабском языке, – одна из самых древних и влиятельных в мире, что позволяет говорить о ней как об особом фрейме:

Только арабский оригинал Корана обладает с точки зрения ислама подлинной религиозной легитимностью (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ) [2].

Ближний Восток и вообще весь арабский мир (рядовые правоверные) сплочены вокруг шейхов, имамов, муфтиев, то есть богословов. Таким образом, влияние священнослужителей на правоверных было огромно. Через них успешно осуществлялась государственная и духовная политика страны. В России же в те годы магометане (мусульмане), не считая Таврическую область – крымских татар, не имели централизованной власти (Ошибка или сознательное противостояние?) [2].

Богатейшая арабская материальная и духовная КУЛЬТУРА представлена такими субконцептами, как АРХИТЕКТУРА, КАЛЛИГРАФИЯ, ТАНЕЦ, ОДЕЖДА и др. Например:

Но в противоположность всем готическим церквям в Европе наружность собора очень проста: без великолепных порталей, без кружевных башен; колокольню ему служит

бывший **арабский минарет**, построенный в X веке арабским архитектором аль-Гебор, будто бы изобретателем алгебры (В.П. Боткин. Письма об Испании) [2];

Одним из самых интересных памятников этой архитектуры был старый арабский **базар** (Alcauceria) – большое здание, к сожалению, сгоревшее назад тому несколько лет (В.П. Боткин. Письма об Испании) [2];

Она так легко и красиво пишет, точно лучший арабский каллиграф. (Василий Ян. Чингиз-хан) [2];

Так что такое арабский **танец живота** – физическое упражнение, помощь в решении психологических проблем, а может даже духовная практика? – Можно сказать, что это духовный путь. Танец можно превратить в молитву, посвящение высшим силам. И действительно, я чувствую, как тонкие вибрации проходят через меня в танце, возвышают меня саму (Ольга Шотландия. Воплощение сказок «Тысячи и одной ночи») [2];

Люблю его, красив очень. И подал нож мне. Нож кривой и острый, по стали золотом узор положен, рукоять серебряная, и красный камень врезан в неё. – Арабский **нож**, – объясняет мне он. – Я им книги разрезаю, а на ночь под подушку себе кладу. Есть про меня слух, что богат я, а люди вокруг бедно живут, келья же моя в стороне стоит. От ножа и от руки Антония исходит некий пряный запах, – пьянит он меня, и кружится моя голова (Максим Горький. Исповедь) [2];

Поодаль от всех, небрежно раскинувшись на деревянной скамье, лежал молодой человек лет двадцати двух. На нем был полосатый **арабский бурнус** и пунцовая феска с синею гарусною кистью; из-за фески выглядывали черные кудри, а из складок бурнуса – пара больших рук, сжатых пальцами перчатками (В.А. Вонлярлярский. Поездка на марсельском пароходе) [2].

Образ жизни носителей арабского языка во многом связан с **КОНЕМ**, который мы также считаем важным фреймом интересующего нас концепта:

Вот белый арабский **конь**, как птица, понесся над морем колосьев (Андрей Белый. Кубок метелей) [2];

Благородный арабский **конь**, словно взмываясь в воздух, гулко звякал кремнем, закусив удила, то ныряя в хлеставших волнах зелени, то выплывая оттуда лебединой своей, ярко-снежной шеей (Андрей Белый. Кубок метелей) [2].

Выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном научном направлении. Рассмотрение текстового воплощения ядра концепта АРАБСКИЙ в русском языке свидетельствует о разветвленной системе фреймов, составляющих данный концепт, которые касаются как материальной, так и духовной культуры народа. Перспективу дальнейших исследований мы видим в анализе лексикографического воплощения данного концепта.

Литература:

1. Зюзина И.А. Языковая актуализация английского лингвокультурного концепта «country»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки». Самара, 2010. 20 с.
2. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
3. Ши Ся. Концепт Китай в русском обыденном языковом сознании: авторефер. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык». Москва, 2008. 23 с.

Алмухїд Амджад Мохаммад Махмуд. Осмислення ядра концепту АРАБСЬКИЙ у російському публіцистичному та літературно-художньому тексті

Анотація. Статтю присвячено описові ядра концепту АРАБСЬКИЙ у публіцистичному та художньому дискурсі на матеріалі Національного корпусу російської мови. Цей концепт охоплює певні фрейми, серед них – **МОВА**, **НАУКА**, **МИСТЕЦТВО** тощо. Вербалізація ядра концепту може мати як позитивну, так і негативну конотацію. Вона охоплює фрейми як матеріальної, так і духовної культури.

Ключові слова: концепт, фрейм, мова, дискурс, матеріальна культура, духовна культура.

Almugheed Amjad Mohammad Mahmoud. ARABIC as the core conceptual word in Russian publicistic and artistic texts

Summary. The article deals with description of the core of the concept ARABIC in publicistic and artistic discourse on the material of National corps of Russian. This concept embraces certain frames, among them there is LANGUAGE, SCIENCE, ART and others like that. Verbalization of the concept core can have both positive and negative connotation. It embraces the frames of both material and spiritual culture.

Key words: concept, frame, language, discourse, material culture, spiritual culture.